

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЗЕПА

Орган Федерации Об'единений Советских Писателей

№ 13 (50). Понедельник 31 марта 1930 г.

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Выходит каждые 2 дни

Две опасности

Важнейшая задача, стоящая сейчас перед советской литературой, это — предотвратить отставание художественной литературы от общего развертывания социалистического строительства. Общепризнанно является, что не только популярная, но и пролетарская литература недостаточно отражают задачи реконструктивного периода, что не только писатели-популисты, но и пролетарские писатели слишком медленно в своем творчестве преобразуются так, чтобы своим произведениям помочь решению этих задач.

Именно поэтому настоящие времена крайне важны для давать самые решительные отпор гнилым традициям, выжившим, длившимся в советской литературе от советского строительства общего темпа социалистического строительства, теориям «инстанции», то есть рассуждениям о том, что писатель в своем творчестве должен лишь «видеть мир», а не помогать его изменению; что поэтому ему в своем творчестве нужно отойти во времена от происходящих событий, выждать, пока наименеешихся в действительности сдвиги будут не бурно течь «волнуясь», как море-океан, а уж окончательно выкипят из себя.

У писателей, на деле стремящихся кити в ноги с социалистическим строительством, и у всех марксистских критиков встречаются, будут встречаться должны подняться слова, пустить в оборот — асинхронные, отброшенные в сторону развития советской литературы теории Воронского об искусстве. Последние выступления «Перевала» альманаха «Ровесники» и «Литогии «Перевалы», ответы перевальцев на критику «Ровесников» — показывают, что «Перевал» в настоящем время начинает широко развертывать потрясенные знаниями ворончики.

В «Ровесниках» перевальцы декларируют: «Подлинное большое искусство всегда, по существу, работает на передовые великие идеи своего времени, хотя бы люди, его делающие, и не сознавали». Такие заявления целиком вытекают из старых взглядов Воронского, особенно ревизионистов в настоящем времени. Одно является определением «аполитичности» писателя его права стать в оторванном от возможного более полного и глубокого осознания передовых идей своего времени, идей пролетариата, борющегося за социализм. Приведенные в тексте, видите ли, может быть велики и работать на передовые идеи своего времени даже и в том случае, если люди его делающие этого не сознают? Этим утверждением дают право претендовать на признание «великих» идей искусства, отвечающих актуальным, злободневным задачам нашей современности, способствуя тем самым творчеству превратиться в настоящем творчестве — это, это, может быть, станет искусство на слуху «газеты», лозунгом сегодняшней дня.

Гнилые теории реакционные утверждения! И мы должны противопоставить решительное требование, чтобы каждый подлинно советский писатель прежде всего поставил перед собой задачу наиболее глубоко и полно, осознавать и понимать нашу эпоху и борьбу с гнилью сегидонского дара революции. Ибо без этого немыслимо создание искусства, работающего на эти идеи. Ибо только глубокое и полное понимание современности, отраженное в поэтических образах, может дать нам искусство подлинно великое.

Именно в современных условиях представляемые ворончиной взгляды могут стать знаменем сплочения всея реакционных тенденций в литературе. Ведь сторонники ворончиных берут на себя претензию быть единственно правильными в искусстве. Конечно, искусство лишь тогда искусство, когда оно искренно. Но те, кто берет на себя монопольное право «представлять» это

Клуб писателей под угрозой закрытия?

«Все врут календари»

24 марта. «Вечер смычки поэта и композитора» собрал крайне малоизвестную аудиторию...

25 марта. Общее собрание писателей в Зеленом городе было скромно...

26 марта. Лождик С. Третьякова. «Распоряжение о котке» не состоялось: явилось

еще более 30 человек...

27 марта. Дискуссионный просмотр фильма «Семья». Но режиссер Довженко вместе с единомышленниками — яркая иллюстрация того, что клуб писателей не воспринял вокруг себя никакой общественности, еще не стала «тем местом, где мы осуществляем большую общественно-политическую работу», как говорили ораторы на торжественном открытии.

Только ли в деньгах дело?

На очередном заседании правления клуба присутствующие (далеко не все) члены правления единогласно заявили: «Финансовый кризис, который сейчас переживает наш клуб, не только орывает текущую клубную работу, но ставит под угрозу дальнейшее существование клуба. Если мы срочно не получим помощи, если ФОСР и другие организации нас не поддержат, через две-три недели единственным в Союзе писательским клубом закроется...»

«Все субсидии и дотации израсходо-

вались только... долги: мелкие и крупные, по которым их клуб не может погасить...

На заседании клуба денег на зарплату работникам...

Нет денег на капитальные вложения, они необходимы для нормальной работы киностудии...

Библиотека — самое оживленное се-час место клуба — занят на изысканиях издательств, снабжающих ее всеми видами книгами...

Но не получается новых элементов, то качественно отличного, что должно определить формирующуюся стиль пролетарской литературы.

«Учеба у классиков» есть запоздалое прохождение классической гимнастики, вообще давно закрытыми...

Изучение «живого человека» и «живом человеческим»...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли реалистичность пролетарской литературы в олово, строго ограниченном смысле, а именно: в смысле установления определенного материалистического, точнее — диалектико-материалистического отношения между художником и миром, между объектом и субъектом. Нас интересует не сама художница, а ее способность...

Мы привнесли

КНИГИ И ЛЮДИ

Умирающий эпос.

А. АРШАРУИН И С. ВЕЛЬТМАН. *ЭПОС СОВРЕМЕННОГО ВОСТОКА* (девяносто первые и последующие годы). Академия, Ленинград, 1930, стр. 180. Цена 1 р. 50 к.

Авторы книги взяли на себя труд просмотреть и прокомментировать все материалы по «советскому восточному эпосу», опубликованные в русской и национальной печати. С огромным интересом читателями приводимые ими образцы последовательных песен народов Советского Востока. Сменение понятий и этикет прошлого и настоящего характерно для песни окраин.

«Да здравствуют, да здравствуют красногвардейцы!»—их образование благородно.

«Вон из красные звезды на шапках и пальцах луны синяя...»

«Кто не слыхал про вас, большевики, вы, могущественные благодати...»

Литература сегодняшнего дня написана в сырьем художественным со знанием народных песен. Помимо вспоминания, не ликвидированные евакуациями в некоторых местностях, и рядом солдатами (таковы—Каратегин и Дарва в Таджикистане), Трактор и застул, Дервиши и курсанты, изучавшие Маркса. Ничтожное количество рабочих. Целая армия мух, лам и гелиопсов. Евакуировано в этих странах не могли еще выковывать цельные и последовательные идеологии.

Через несколько лет уже нельзя будет говорить об эпосе современного Востока, подразумевая поэзию, созданную культурой южных кочевников и землемельцев. Сегодня в бывшем бухарском ханстве еще живы профессиональные сочинители, одевающиеся в кимоны и эмигрировавшие члены, живут и пытаются перестроить свое творчество на новый лад, но завтра их будут исключены из «граффити», «шашки» и «бахши». Столги сини, дополняющие свои искажения, нахождение соответствующей литературы в основных отдельных днах книги.

Работа Л. Б. Модзальевского—первое явлено в научном описании всех дошедших до нас рукописей Пушкина, имеющих

шанс помочь критическому изучению и систематическому переизданию всех материалов о жизни и творчестве поэта. Настоящее издание посвящено краткому регистрационному перечислению всех рукописей Пушкина, хранящихся в наших государственных и частных хранилищах. Этот перечень, по замыслу редакции, является указателем текстов, особенностей их положения и состава, сведений всех частных описаний, распространенных в отдельных изданиях. К первому выпуску приложено семь цитатывающихся в печати впервые рецензии с рукописей Пушкина.

Книга С. Я. Гессена содержит четырех очерка: вступительный—«Книжный рынок в начале XIX века», в котором на интересном и разнообразном материале показано развитие литературы как предмета торговли в момент вспышки Пушкина на писательской рецензии с рукописей Пушкина.

Книга А. Г. Фомина, Пушкиниана 1900—1910. Труды Пушкинского Дома, № 1929. Изд. Академия Наук СССР. Стр. 306+10. Цена 4 р. 50 к.

Л. Б. МОДЗАЛЕВСКИЙ. Рукописи Пушкина в собрании Государственной публичной библиотеки в Ленинграде. Труды Пушкинского Дома. Академия Наук СССР в Пушкинском комитете истории искусств. № 1. 1929. «Академия». Стр. 49. Цена 4 р. 50 к.

СЕРГЕЙ ГЕССЕН. Книгозаготовки Александра Пушкина. Литературные доказательства. Труды Пушкинского Дома. Академия. № 1930. «Академия». Стр. 147. Цена 1 р. 40 к.

Работа А. Г. Фомина имеет целью помочь литераторам вообщем и пушкинистам в частности разобраться во всем масе литературы о жизни этого великого поэта. В первом выпуске этого труда известный пушкинист и автор нескольких работ о Пушкине, она

дает также занимательный для каждого читателя рассказ об одной из любопытнейших сторон жизни Пушкина. Книга иллюстрирована снимками с портретов, видов и автографов, на вкладине листе дан портрет Пушкина. С. Ш.

«Земля Советская».

Только что выпущенная № 3 из «Земли советской»—литературно-художественного и общественно-политического ежемесячника, органа Всероссийского общества крестьянских писателей—по содержанию значительно богаче двух предыдущих номеров.

Помимо продолжения романа П. Земской—«Левин дол» из более крупных произведений книги: «Первая девушка» Н. Богданова, «Дневник Кости Рабинова», «Наталья Тарновская», «Семёнова. Это в Молдавии Гвардии». Затем в дешевой библиотеке «Звезда» не разглашаются произведения Фурманова, Д. Бедного, Дж. Лондона «Легенда Кингза», с предисловием Карла Радека).

Из стихов следует отметить представитель выход двух новых поэм С. Кирсанова, обединенные в сборнике под заголовком «Последний современник» («Федерация»).

Темы для отражают ряд сороков очеркового жанра: «Грубый корм» Леонтьева, «Левин дол» из более крупных

новостей Давида Каспели—«Марафала», «Мартины»—«новой Туркмении», А. Дорогожича—«Рассказ о собаках», строфы Тургенева и пр. («Федерация»), книга очерков «Закрома птицелавии» Е. Чаплыгиной—«Птицы с трапезой», книга очерков Николая Волгина—«Сокровища Николая Родольиной»; Э. Хабиб-Бафа—«Чайко-Чайко», и пр. («Неделя»).

Однако очерк представляет прозаический материал: Алексей Тверякин, Н. Брынина, А. Лебедев (о Китае), А. Соколова. Из статейного материала интересны работы: Осипа Бекина—«Пещера купальской деревни», Г. Федоровского—«Философия конструктивизма», Л. Майоранского—«Не сладиться борьбы с оппортунизмом», Л. Котомин—«Литература о посевной кампании».

В этом номере № 3, даны рецензии на книги: Б. Ольхова, М. Никитина, Е. Ерошина, Р. Бершадского и Вик. Гусева, И. Ерошина, «Шторма», Николая Кочина, Кор. Левина и др.

Завтра—на книжном рынке.

В течение ближайшего месяца на книжном рынке появятся следующие произведения советских писателей: книга вторая романа «Бруски» А. Панфёрова, «Граммофон»—повесть рассказы о социальной обстановке в которой проходит действие романа; «Дамы из социальной обстановки»—драмы анализа психологии центральной структы творческого и жизненного пути поэта. Автор обстоятельно разработал свою тему и наряду с интересом, какой его книга представляет для литераторов, она

представляет для писателей, она дает также занимательный для каждого читателя рассказ об одной из любопытнейших сторон жизни Пушкина. Книга иллюстрирована снимками с портретов, видов и автографов, на вкладине листе дан портрет Пушкина. С. Ш.

Из позднейшей литературы, впервые появившейся на книжном рынке: роман «Восстание детей» немецкого писателя Арнонда Ульсса, изображающий жизнь немецких детей в приюте. Затем—одно из наиболее крупных, по отзыву Синклера, произведение пролетарской литературы Америки—роман «Дочь Земли» Агнессы Смиди. Автор рисует быт фермерской семьи и борьбу женщины за равноправие. Выходит из печати сборник рассказов из жизни умельцев «Последний день» Джо Корри, английского пролетарского писателя, побывавшего в Москве, и роман Г. Гесеппова «Враги будущего», о всеобщей стачке 1923 года в Англии.

КНИЖНЫЙ.

КНИГИ, ПОСТУПИВШИЕ НА ОТЫКУ.

АЛЬСЕРГ, Ж. Книги популярных и науко-сторония интеллигентов. Сборник статей. Стр. 255. Цена 1 р. 20 к.

ЛАПИН ЛИНАРД. Гибель британского спутника флота. Рассказы. Перевод с французского Альфреда Сильвана. Цена 1 р. 20 к.

КАКАОВ. М. Девять точек. Роман. Цена 1 р. 20 к.

ЛУНДСЕН, Р. М. Жизнь Переяслава. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.

СИМЧЕНКО, В. Д. Книга о колхозах. Цена 1 р. 20 к.